

СОВЕСТЬ НЕ МОГЛА МОЛЧАТЬ

Дмитрий Николаевич Насонов (1895-1957), чье письмо Н. С. Хрущеву публикуется ниже, член-корреспондент Академии наук СССР и действительный член Академии медицинских наук СССР, был выдающимся ученым, создателем нового направления исследований на стыке цитологии и физиологии. Ученик выдающихся отечественных ученых-биологов — гистолога А. С. Догеля и физиолога А. А. Ухтомского — он основал получившую широкую известность цитофизиологическую школу.

Д. Н. Насонов боролся за прогрессивное, материалистическое направление в биологии. Ему пришлось противостоять потоку антинаучных измышлений и заблуждений, распространенных в 1948–1953 гг. Ученый участвовал в дискуссии, организованной в 1939 г. журналом «Под знаменем марксизма», отстаивая концепцию так называемой, в то время, формальной генетики от атак Т. Д. Лысенко и его приспешников. Он принципиально и обоснованно спорил с О. Б. Лепешинской, развивавшей представление о возникновении клетки из «живого вещества». Совместно с Н. Г. Хлопиным, Ю. И. Полянским, В. А. Догелем, Н. Л. Гербильским, В. Я. Александровым и семью другими учеными Д. Н. Насонов опубликовал 7 июля 1948 г. в газете «Медицинский работник» статью «Об одной ненаучной концепции». В ней рассматривались работы Лепешинской и была показана ошибочность ее экспериментальных наблюдений и выводов.

В декабре 1950 г. после печально известной сессии двух академий по проблемам физиологического учения И. П. Павлова в Физиологическом институте Ленинградского университета была проведена конференция с целью проверки соответствия исследований университетских физиологов решениям сессии двух академий. На ней особой критике подверглись работы Д. Н. Насонова и его школы. Однако благодаря аргументированным и принципиальным выступлениям Д. Н. Насонова, его учеников и ряда клиницистов, а также позиции Ленинградского горкома партии (подробно это рассмотрено В. Я. Александровым в статье «Трудные годы советской биологии», напечатанной в журнале «Знание — сила» в декабрьском номере 1988 г.) нападение активных борцов за передовую «мичуринскую» и «павловскую» науку (К. М. Быков, И. И. Презент, Б. П. Токин и др.) удалось отбить. Были сохранены теоретическая основа работ и лаборатория, в которой они велись.

Однако после майского совещания в Отделении биологических наук АН СССР (академик-секретарь А. И. Опарин) совместно с представителями АМН СССР (вице-президент, академик АМН Н. Н. Жуков-Вережников) была утверждена монополия учения О. Б. Лепешинской в цитологии. В связи с этим в июне 1950 г. в Институте экспериментальной медицины АМН СССР состоялось расширенное заседание ученого совета, которое проводил Н. Н. Жуков-Вережников. Он потребовал признания в совершенных ошибках от авторов статьи в «Медицинском работнике».

В отличие от профессоров Н. Г. Хлопина и Б. П. Токина, признавших свои «ошибки» и отрекшихся от статьи, Д. Н. Насонов счел ошибкой лишь то, что авторы публикации критиковали работы Лепешинской без экспериментальной проверки ее данных.

Такая точка зрения Д. Н. Насонова не удовлетворила Н. Н. Жукова-Вережникова, который заявил, что авторам статьи следует осуждать свои ошибки, а не проводить экспериментальные проверки. Нужно, дескать, на основе взглядов О. Б. Лепешинской развивать «новое учение о клетке». Решением Президиума АМН СССР с 1 сентября Отдел общей морфологии, руководимый Д. Н. Насоновым, был ликвидирован, более 20 его сотрудников освобождены от работы.

В связи с этим Д. Н. Насонов обратился с просьбой о помощи в ЦК партии к заведующему Отделом науки Ю. А. Жданову, однако ответа на свои два письма не получил. По приказу министра высшего образования СССР С. В. Кафтanova программы преподавания биологических наук в вузах были переработаны, из них исключили многие факты и теории современной биологии и вместо них вставили разделы о «достижениях» так называемой мичуринской биологии и о «новом учении о клетке».

Это обстоятельство побудило Д. Н. Насонова обратиться в 1954 г. к Никите Сергеевичу Хрущеву с публикуемым в этом номере журнала письмом. Главная цель обращения состояла в том, чтобы добиться восстановления преподавания научной биологии.

Н. С. Хрущев ознакомился с письмом и направил его президенту АН СССР академику А. Н. Несмеянову, подчеркнув, что надо, видимо, навести в цитологии порядок.

Осенью Д. Н. Насонова вызвали в Президиум АН СССР для разговора А. Н. Несмеянов и главный ученый секретарь АН СССР академик А. В. Топчиев. Несмеянов заметил, что навести порядок в вузах он не может, так как они Академии наук не подчиняются. Но тут же Насонову предложили создать академический Институт цитологии. Дмитрию Николаевичу удалось быстро подобрать кадры, ленинградское руководство учреждениями академии нашло помещение. В 1955 г. при Зоологическом институте АН СССР при поддержке его директора академика Е. Н. Павловского была организована Лаборатория цитологии. В апреле 1957 г. на ее базе создали самостоятельный Институт цитологии.

Таким образом, Н. С. Хрущев, заинтересованно откликнувшийся на письмо ученого, способствовал восстановлению в правах цитологии.

А. В. ЖИРМУНСКИЙ,
академик

ОТ РЕДАКЦИИ: автор этого предисловия академик Алексей Викторович Жирмунский по окончании Ленинградского университета в 1950 г. поступил в аспирантуру Академии медицинских наук к Д. Н. Насонову. С 1955 по 1957 г. — сотрудник известного ученого и его помощник в организации Института цитологии в Ленинграде. В настоящее время А. В. Жирмунский — почетный директор организованного им во Владивостоке Института биологии моря ДВО АН СССР.

«ПРЕКРАТИТЬ ПРЕПОДАВАНИЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ НАУКИ»

Письмо члена-корреспондента АН СССР
Д. Н. Насонова Н. С. Хрущеву.
Май 1954 г.

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич, считаю своим долгом советского профессора, в течение тридцати лет преподающего в Ленинградском университете гистологию, цитологию и физиологию клетки, обратить Ваше внимание на ненормальное положение, создавшееся за последние годы с преподаванием этих дисциплин в высших учебных заведениях.

Как Вы знаете, на сессии ВАСХНИЛ 1948 года, возглавлявшейся академиком Т. Д. Лысенко, было признано, что моргановское учение о наследственности является метафизическим направлением в генетике, подлежащим изъятию из преподавания в средних и высших учебных заведениях.

В связи с этим, без всякого на то основания, был «отменен» и признан несуществующим целый ряд крупнейших открытий и в области цитологии, сделанных русскими и зарубежными исследователями.

Как известно, при так называемом кариокинетическом делении клеток, открытом в конце прошлого столетия русскими цитологами Чистяковым¹ и Перемежко² клеточное ядро, распадается на определенное число сегментов-«хромосом», каждая из которых делится пополам и распределяется между дочерними клетками.

Смысл этого сложного биологического процесса был неясен до тех пор, пока к началу нашего века не было твердо установлено, что клеточное ядро является материальным субстратом, с которым связана значительная часть наследственных признаков организма.

Так называемый «морганизм»³ наряду с положительными достижениями несомненно обладает рядом крупных дефектов и нуждается в строгом критическом пересмотре. Однако нет никаких оснований закрывать глаза на крупнейшие открытия в цитологии, давшие возможность связать отвлеченное представление о наследуемом признаке с реально существующей материальной структурой клетки. Такой отказ от бесспорно установленных научных данных явился результатом фанатического преклонения перед надуманной доктриной, в жертву которой приносятся не согласующиеся с ней факты. В результате этого отказа советская цитология была отброшена к состоянию, в котором эта наука находилась 60–70 лет назад. Были искусственно лишены всякого биологического смысла такие вопросы, как кариокинетическое деление клетки, процессы, связанные с созреванием и редукционным делением половых элементов, слияние ядер при оплодотворении и т. п. А так как было невозможно все эти процессы излагать на лекциях студентам в чисто описательной форме, то каждый преподаватель начинал выдумывать, в меру своих способностей, всякие нелепые объяснения и толкования. Дошло до того, что в Ленинграде профессора гистологии разных учебных заведений вынуждены были время от времени собираться, чтобы сговариваться между собою о тех небылицах, которые они будут излагать студентам для объяснения ряда

явлений, истинный смысл которых нужно было, почему-то, тщательно скрывать.

Такой явной научной фальсификацией постепенно зарастали учебники и пособия средних и высших учебных заведений, а воспитанной на них советской молодежи закрывали глаза на такие крупнейшие закономерности и факты, как менделевские законы наследования, роль клеточного ядра в передаче наследственных свойств, полиплоидия и практическое значение ее для выведения новых пород и т. п.

Положение с преподаванием названных выше дисциплин еще ухудшилось после известного совещания президиумов двух академий в мае 1950 года⁴ по проблеме происхождения клеток из живого вещества, развиваемой О. Б. Лепешинской⁵.

Сама Ольга Борисовна твердо верила и верит по сей день в правильность своего учения. Верили в него и некоторые ученые, по специальности далеко стоящие от цитологии и гистологии. Для всех же биологов, имевших дело с микроскопическим исследованием ткани и клеток, с самого начала была очевидна нелепость и беспомощность «учения» О. Б. Лепешинской. Эта нелепость заключалась отнюдь не в самой идее, а в наивной и абсолютно необидительной ее аргументации. Теперь несостоятельность этой аргументации стала особенно очевидной после очень тщательных проверок основных положений О. Б. Лепешинской, сделанных Ореховичем⁶, Фалеевой⁷, Макаровым⁸ и другими.

К сожалению, «открытия» Лепешинской были преждевременно объявлены великим достоянием советской биологии, и при помощи совершенно возмутительных аракчеевских приемов внедрялись в советскую науку и в преподавание в высшей школе.

Неприглядную роль таких «внедрителей» сыграли профессор Московского университета А. Н. Студитский, проф. Г. К. Хрущов⁹, действительный член Академии медицинских наук Н. Н. Жуков-Вережников¹⁰, проф. И. Н. Майский и некоторые другие при полной поддержке президиумов обеих академий. Эти лица разъезжали по научным учреждениям, объявляли всюду, что они не позволят критиковать и проверять данные Лепешинской, а требуют только углубления и расширения этого учения. От исследователей, выступавших с критикой ранее, требовалось публичное покаяние и отказ от своих критических выступлений. Все это завершилось приказом министра высшего образования, обязывающим внедрять учение Лепешинской в преподавание цитологии, гистологии, эмбриологии, микробиологии и биохимии. К сожалению, приказ этот до сих пор не отменен.

После этого преподавание гистологии и цитологии стало засоряться еще новыми нелепостями, вроде происхождения клеток эмбриона из желточных зерен и яичного белка, регенерации мышечных волокон и происхождения яйцевых клеток из бесформенной жидкости, заживление ран за счет клеток, возникших из сукровицы, чудодейственное влияние на организм пресловутых содовых ванн и инъекции сырых яиц под кожу и т. п.

К сожалению, некоторые ученые вместо того, чтобы критически относиться ко всем этим сомнительным вещам и бороться за истинную материалистическую науку, начали подыгрывать под «теорию» О. Б. Лепешинской, а научные журналы последнего времени («Успехи современной биологии», «Журнал общей биологии», «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии») оказались наполненными совершенно ненаучным вздором, засорявшим советскую биологию и пагубно влиявшим на ее престиж за рубежом, в демократических и буржуазных странах. В этом отношении особенно скверную роль сыграла поездка проф. А. Н. Студитского в Чехословакию, где он «внедрял» учение О. Б. Лепешинской.

В последнее время положение значительно изменилось к лучшему благодаря замечательным статьям, появившимся в Ц. О. «Правда»¹¹ и передовой в номере 5 журнала «Коммунист», призывающим советских ученых к принципиальности, к решению научных вопросов, прежде всего на основе объективного изучения реально существующей действительности, и к деловой научной критике.

Однако, насколько мне известно, в провинциальных вузах до сих пор царит растерянность и недоумение по поводу того, что говорить студентам на лекциях и томительное ожидание директив свыше. Еще хуже обстоит дело с преподаванием в средних школах.

Мне кажется, что как можно скорее следует прекратить преподавание в средней и высшей школе фальсифицированной науки. С этой целью необходимо пересмотреть программы преподавания, издать хорошие учебники, очищенные от искажений и бездарной отсебятины, которыми они наполнены, и дать некоторые руководящие указания, без которых не будет ликвидирована путаница и расторопность в преподавании. Наконец, необходимо срочно сменить редакции, наших ведущих биологических журналов — «Успехи современной биологии», «Биологического журнала»¹² и «Архива анатомии, гистологии и эмбриологии».

По затронутым мною вопросам я выступал в печати (критика О. Б. Лепешинской в журнале «Медработник», 7-VII-48 г.), устно на открытых дискуссиях (дискуссия, проведенная Жуковым-Вережниковым в ИЭМе, в июне 1950 года) и два раза писал письма в отдел науки Центрального Комитета Коммунистической партии (июнь 1951 года).

Искренне уважающий Вас Д. Насонов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чистяков И. Д. (1843-1877) — русский цитолог, описал (1874) хромосомы и непрямое деление клеток (кариокинез, или митоз) у растений.

2. Перемежко П. И. (1833-1893), русский гистолог, профессор. В 1872-1875 гг. декан медицинского факультета Киевского университета, где организовал кафедру гистологии, эмбриологии и сравнительной анатомии. Независимо от предшественников описал сложное деление животных клеток (1878), позднее названное митозом, а также нервные образования, которые впоследствии были названы И. М. Сеченовым проприоцепторами.

3. Морган Т. Х. (1866-1945) — американский биолог, один из основоположников генетики, президент Национальной академии наук США (1927-1931). Нобелевский лауреат (1933). Почетный член АН СССР (1932). Установленные Морганом и его сотрудниками закономерности сцепления генов и кроссинговера (иногда называемые законом Моргана, или морганизмом) полностью разъяснили цитологический механизм законов Менделя и послужили стимулом к разработке генетических основ теории естественного отбора.

4. В строгом смысле это не было «совещание президиумов двух академий». На совещании были лишь отдельные члены президиумов двух академий, но официально совещание по проблеме живого вещества и развития клеток (22-24 мая 1950 г.) проходило в Отделении биологических наук АН СССР.

5. Лепешинская (урожденная Протопопова) О. Б. (1871-1963) — деятель российского революционного движения, советский биолог, академик АМН СССР. С 1949 г. в Институте экспериментальной биологии АН СССР. Представление Лепешинской О. Б. о неклеточной структуре живого вещества отвергнуто как не получившее подтверждения.

6. Орехович В. Н. (род. 1905 г.) — биохимик, директор Института биологической и медицинской химии АМН СССР, в настоящее время — советник при дирекции этого института, член АМН СССР. Предложил теорию зависимости восприимчивости организма к опухолям и скорости их роста от устойчивости тканевых белков. Открыл новую группу соединительно-тканевых белков — проколлагенов, новый протеолитический фермент — карбоксикатепсин.

7. Фалеева Т. И. — гидробиолог, преподаватель кафедры гидробиологии Ленинградского университета.

8. Макаров П. В. (1905-1967) — цитолог, профессор биолого-почвенного факультета Ленинградского университета. В 1948-1950 гг. отказался от своей критической

оценки работ Лепешинской О. Б. и подтверждал ее идеи своими «данными». В дальнейшем снова изменил позицию и опубликовал новые данные, противоречащие выводам работ Лепешинской О. Б.

9. Хрущов Г. К. (1897-1962) — гистолог, член-корреспондент АН СССР. В 1939-1940 гг. — директор Института цитологии, гистологии и эмбриологии, с 1949 г. — Института морфологии (ныне — эволюционной морфологии и экологии) животных им. А. Н. Северцова АН СССР. Им впервые (1931-1935) был применен метод культивирования лейкоцитов для изучения хромосом человека.

10. Жуков-Вережников Н. Н. (1908—1981) — микробиолог и иммунолог, действительный член АМН СССР (1948). Был вице-президентом АМН СССР (1949-1952), первым заместителем министра здравоохранения СССР (1952-1954). С 1955 г. — заведующий отделом иммунобиологии Института экспериментальной биологии АМН СССР. Создал в 1944 г. живую противочумную вакцину.

11. Имеются в виду передовая статья от 16.6.53 г. и письмо профессора С. С. Станкова от 26.3.1954 г.

12. Ошибка. Речь идет о «Журнале общей биологии».